Ольга КАЛЬЧЕНКО: «Занимаюсь тем, что мне очень нравится»

Ольга КАЛЬЧЕНКО: «Занимаюсь тем, что мне очень нравится»

Обновление научно-преподавательского коллектива – залог успеха любого вуза. Поэтому молодые кадры с их новыми знаниями и творческим потенциалом университетам необходимы, как воздух. Но молодежь в Политехе сегодня другая, чем было даже лет десять назад. Она лучше готова к восприятию нового, больше открыта миру. Молодые преподаватели нового формата более энергичны, «заточены» на непрерывное получение знаний и активно познают жизнь во многих ее проявлениях.

Героиней рубрики «Персона» сегодня стала кандидат экономических наук, доцент

Высшей школы управления и бизнеса ИПМЭиТ СПбПУ Ольга КАЛЬЧЕНКО. Прекрасный преподаватель, любящий науку, свою профессию, студентов. К работе Ольга относится творчески, легко использует методологические и технологические новшества. Мы поговорили о том, почему молодые преподаватели идут в профессию, хорошо ли они зарабатывают, и можно ли совмещать работу в университете с практической деятельностью. Но сначала вспомнили студенческие годы – ведь Ольга не просто отучилась в Политехе, а стала золотой медалисткой 2009 года. Почему однажды на экзамене она оказалась …под партой, как прошли ее учеба в Финляндии и стажировка в Германии, и почему «политехническая аура» с детства окутывает не только ее саму, но теперь уже и ее дочку. А дочке Ольги как раз сегодня исполняется пять лет!

- Ольга, Международная высшая школа управления, в которой вы учились, в свое время стала уникальным подразделением Политеха и взрастила многих успешных выпускников. Почему вы решили поступить именно туда?

- Я поступала в 2003 году. Тогда еще существовали кафедры и факультеты, и всего

одна школа в Политехе – называлась Международная высшая школа управления. На тот момент это было, пожалуй, самое престижное подразделение в Политехе – единственное с международными обменами. Поскольку школу я закончила с золотой медалью и хорошо знала английский язык, конечно, надеялась, что смогу поступить в МВШУ и затем поехать за границу учиться. Позже так и случилось. А моим научным руководителем стал Василий Романович ОКОРОКОВ, который основал эту высшую школу. Сначала она называлась РАВШУ – Российско-Американская высшая школа управления. По 1986 год включительно Василий Романович был проректором по учебной работе Политеха, а потом уехал в Америку на стажировку и обучение, позже получил грант на открытие этой школы.

- Но вряд ли вы, будучи школьницей, так прагматично изучали информацию о вузе и обдумывали перспективы.

- На самом деле на Политех выбор пал неслучайно. Я училась в языковой гимназии № 192 имени Якова Брюса. Помимо углубленного английского, еще и училась в техническом классе с углубленным изучением физики и биологии, и параллельно в 10-11 классах посещала подготовительные курсы в Политехе. Гимназия находилась очень далеко от дома на Гражданском проспекте, где я жила: нужно было 11 остановок на трамвае ехать, потом еще 15 минут идти пешком. В итоге настолько, видимо, я устала от этих передвижений, что, когда меня родители спросили, куда все-таки буду поступать, сказала, что только в Политех – чтобы поближе к дому!

А если серьезно, то мой папа закончил Политех, и это сыграло важную роль в том, что я тоже выбрала этот вуз. Папа учился тогда еще на гидростроительном факультете, сейчас он относится к Инженерно-строительному институту. Сейчас мы, преподаватели, отмечаем посещаемость студентов сами, а раньше за это отвечали старосты. Папа был старостой группы, и у него имелся специальный альбом, где он отмечал посещаемость, а потом давал профессору или преподавателю. Папа уже на пенсии, но они до сих пор очень дружат своим выпуском. И он до сих пор хранит эти журналы посещаемости – так трогательно они газетками еще обложены. Один его хороший друг-однокурсник Давид ГРИНШПУН сразу после учебы уехал в Америку, но даже он приезжает на эти встречи выпускников. И всегда они заканчивались у нас дома. Папа открывал свои журналы – и они так начинали хохотать! Помимо этих журналов, я с детства слышала много рассказов про стройотряды, например о том, как студентами они ездили строить Саяно-Шушенскую ГЭС. Рассказывал, что в Гидробашне у них была лаборатория, и они там, поскольку по специальности папа инженер-мелиоратор, какие-то гидротехнические опыты проводили. Или как ездили в Германию на практику. Был у них такой профессор Артур Давидович ГИРГИДОВ – он недавно ушел из жизни, но папа очень тепло всегда о нем отзывался. Рассказывал, как они с профессором Гиргидовым ехали в Германию, и как профессор шел на поезд с

чайничком, а в чайничке том были котлеты, которыми он потом угощал студентов. Все эти истории из их молодости погрузили в такую «политехническую ауру» – и в ней я была с самого детства, поэтому вообще не сомневалась, что пойду поступать именно сюда.

- Однако по папиным стопам на Гидротех вы все-таки не пошли. И специальность даже не техническую выбрали.

- И все равно, когда папа увидел фамилию Кальченко в списках поступивших, он был

рад и даже прослезился. Я закончила бакалавриат и магистратуру по мировой экономике, то есть по специальности – экономист. После магистратуры в 2009-м сразу поступила в аспирантуру и защитила кандидатскую диссертацию по управлению инновациями в нашем диссертационном совете, которым руководил раньше Владимир Викторович ГЛУХОВ. Моя специальность называется «Экономика управления народным хозяйством: управление инновациями».

- Поступить вам с золотой медалью, судя по всему, было несложно?

- Я поступила по результатам политехнических олимпиад. Они проводились с февраля по май включительно. Написав олимпиады по русскому, математике и английскому, можно было набрать определенное количество баллов и уже до окончания школы понимать, поступил ты или нет. Я уже в марте знала, что прохожу либо на факультет экономики и менеджмента, либо в Международную высшую школу управления. В старших классах было сложно учиться. Но когда поступила в МВШУ, как ни странно, стало очень легко. Практически все экзамены я сдавала либо «автоматом», либо четко в сессию. И у меня всегда были длинные каникулы.

В одни из таких каникул случилась история. Мой однокурсник – не буду называть его имя, скажу лишь, что сейчас он очень успешно занимается рекламным бизнесом. Так вот он никак не мог сдать высшую математику, и я пошла ему помогать. Была зима, экзамен сдавали в Гидрокорпусе, в аудиториях очень холодно. Я залезла под парту и оказалась возле батареи. Пока решала ему задачи, видимо, вспотела, а потом вышла на холод и в итоге сильно заболела. Когда родители узнали эту историю, сказали, что всё, хватит заниматься ерундой, и если у меня так много свободного времени и я так хорошо все успеваю – и учиться, и сидеть под партой задачки решать, то устраивайся-ка ты, Оля, на работу. И на третьем курсе я на полставки устроилась работать в строительную компанию. Сначала пришла как бухгалтер, но поняла, что это не мое. Потом работала менеджером в отделе закупок – суммарно шесть лет. Днем училась, а во второй половине дня приезжала работать.

- То есть работа учебе не мешала?

- До определенного времени работа в реальном секторе мне наоборот помогала. Потому что курсовики, например, или рефераты я всегда писала применительно к строительной отрасли. После того как защитила магистерскую, Василий Романович ОКОРОКОВ пригласил меня к себе в аспирантуру. Я поступила и параллельно продолжала работать, ведь на одну аспирантскую стипендию сложно было прожить. В 2012 году, перед защитой кандидатской диссертации, я ушла с работы, потому что нужно было подавать очень много документов в Высшую аттестационную комиссию – практически невозможно стало совмещать работу и научную деятельность. Но

благодаря работе в той компании я с будущим мужем познакомилась. Он до сих пор там работает.

- Получается, вы успевали и работать, и учиться на отлично. И даже за границу на семестр съездили, а позже и стажировались в Германии? Не говоря уже про зарубежные научные конференции.

- Да, Политех давал такие возможности. В бакалавриате один семестр я училась в Финляндии, в South Carelia Polytechnic, как тогда он назывался. Сейчас это Сайменский университет прикладных наук. Там же писала двойной диплом на английском языке про телекоммуникационную компанию Nokia, а в Политехе потом защищала еще этот диплом на русском. В магистратуре один семестр провела в Германии, в Гамбурге в Technical University Hamburg-Harburg. Это была стажировка.

Уже аспиранткой в 2014 году мой научный руководитель Василий Романович ОКОРОКОВ отправил меня в Японию на конференцию. В то время международная ситуация была напряженная, в том числе из-за присоединения Крыма в России. А у меня украинская фамилия, и мне долго не давали визу. Даже имея приглашение от японских коллег, я трижды ездила в японское консульство. Молодая незамужняя девушка, которая одна собирается в Японию, да еще с такой фамилией, почему-то вызывала подозрение. У меня было приглашение от профессора из японского университета, и меня попросили доказать, что этот профессор действительно работает именно в этом университете. Но предоставить нужно было не скан или

копию, а завизированный и присланный по почте оригинал документа. С третьего раза мне все-таки открыли визу. Прилетев в город Нагойя, выяснилось, что там другой стандарт связи – я не могу связаться с родителями и сообщить, что добралась. Но, к счастью, я оставила им данные, в каком отеле будет идти конференция и забронирован номер. Моя мама позвонила на ресепшен, произнесла только «Ольга Кальченко» – и ее связали с моим номером. После длительного перелета я легла спать, а потом беру трубку и слышу, мама говорит: «Олечка, ты долетела, все в порядке, да?» Я удивилась, как она, не зная английского языка, не растерялась, нашла номер отеля и смогла дозвониться до меня.

- Какая ваша мама молодец! А у вас самой проблем с английским наверняка нет.

- Когда родилась дочка, я решила сделать из нее билингва. Дома разговаривала с ней только на английском, а муж – на русском. Так продолжалось до полутора лет, пока мы не пошли к специалисту, и выяснилось, что она воспроизводит, говорит по-русски лучше, чем понимает. Логопед предположила, что мы с ней разговариваем на каком-то другом языке, и рекомендовала прекратить это дело. Но с двух лет дочка ходит в международную школу английского языка Helen Doron. Муж смеется и говорит, что она станет «английским ботаником» во втором поколении.

На самом деле считаю, что хорошо знать иностранный язык, а лучше не один, необходимо. Защитив диссертацию, год я работала на заводе Hyundai специалистом по закупкам. Пошла туда ради того, чтобы не потерять знание языка, потому что с корейцами нужно было общаться на английском. В свое время в только что созданную при Институте промышленного менеджмента, экономики и торговли (ИПМЭиТ) Высшую школу управления и бизнеса меня пригласили в том числе и потому, что знали: у меня хорошее знание языка, есть опыт обучения и прохождения международных стажировок в Европе. Меня позвал на собеседование мой нынешний руководитель Юрий Рифкатович НУРУЛИН, который сейчас руководит международным проектным офисом ИПМЭиТ. Так, еще находясь в декретном отпуске, когда ребенку было четыре с половиной месяца, я начала работать на часть ставки и преподавать иностранным студентам в международных образовательных программах на английском языке. Я вела курс Business Simulation Game, то есть бизнес-симуляционная игра, имитационное моделирование. С конца 2017-го уже на полной ставке – 900 часов как доцент преподаю на иностранном языке. Сейчас в основном в бакалаврской программе «Международный бизнес» и в русскоязычной программе «Менеджмент», но на английском языке, веду семинар по менеджменту. Оставшуюся часть времени работаю в международном проектном офисе ИПМЭиТа.

- А в чем заключается эта работа?

- На базе международного проектного офиса ИМПЭиТ сейчас реализуются несколько европейских проектов, связанных с энергоэффективностью, энергосбережением и энергоаудитом. В 2014 году я ездила на летнюю школу в Лаппеенрантский технологический университет и видела, как наши финские коллеги реализуют различные проекты. Мне было интересно и так хотелось тоже в этом участвовать, но я не знала, есть ли в Политехе подразделение, где занимаются чем-то подобным.

После аспирантуры, несмотря на то, что я защищалась по управлению инновациями, моя диссертация была апробирована на предприятии ЗАО «Экоэнергетика». Да и научный руководитель постоянно меня подталкивал в сторону энергетики: отправил на конкурс «Экономика энергетики как направление исследований», где я заняла 3-е место, на международный семинар «Энергетика, экономика и общество» и так далее. Он считал, что если я придумала методику оценки инновационных проектов, то она должна быть универсальной – как для промышленности, так и энергетики, сельского хозяйства и других областей. То есть Василий Романович меня направлял, и энергетика меня затягивала. А сейчас, получается, что этим и занимаюсь. Как я уже сказала, все проекты международного проектного офиса ИПМЭиТ связаны с

энергоаудитом, энергосбережением и энергоэффективностью. То есть моя мечта, получается, сбылась. В рамках этих проектов мы тесно сотрудничаем с коллегами из Германии, Эстонии и всех стран Балтийского региона, а также скандинавскими.

- И как они видят Россию в плане экологичности и приверженности идеям энергосбережения?

- В прошлом году к нам приезжал партнер из Германии, и мы его повели в наш спорткомплекс в помещение, где расположены счетчики энергии. Они показывают пики и спады потребления для того, чтобы спрогнозировать, что будет, допустим, прохладно и нужно отопить помещение. Потом мы водили его в Гидрокорпус – там тоже все обновлено и стоят счетчики, данные из которых можно внести в программу и посмотреть динамику. Он был искренне удивлен, потому что думал, у нас тут какой-то прошлый век.

Когда мы ездим на семинары по каждому из проектов, участвуем в ворк-шопах, рассказываем о результатах. Могу сказать, что у нас многое развивается на том же уровне, что у европейцев. Например, в Копенгагене на семинаре по проекту LUCIA, связанном с внедрением интеллектуальных решений для городского освещения, датские коллеги показывали нам микрорайон, в котором тестируются осветительные

решения, то есть установлены разные столбы: с ветряками, солнечными панелями и так далее. Подобный проект Политех будет реализовывать с ГУП «Ленсвет». Тоже будет тестовая пилотная площадка, на которой «Ленсвет» покажет свои энергоэффективные решения и потом, возможно, тиражирует наш опыт в другие районы. Инженерно-технический отдел в подразделении проректора по хозяйственной работе Михаила Александровича ГРЕКОВА (потому что все международные проекты ИПМЭиТ курируют лично проректоры Политеха) уже провел тендер и заключил договор. К концу 2021 года по центральной аллее Политехнического парка, которая ведет от Главного здания к 1-му профессорскому корпусу, будут установлены энергосберегающие, так называемые «умные», столбы. Они будут оборудованы зарядками для электросамокатов, датчиками движения и «тревожными» кнопками, при помощи которых быстро можно сообщить о каких-то происшествиях.

- Ольга, а студенты каким-то образом вовлечены в работу по этим проектам?

- Конечно. У нас есть группа студентов, которые вовлечены в эти проекты. Особенно их руководитель Злата ЗЛОБИНА, а также Арсений НЕЧАЕВ, Виктория БОЦУЛА и Ирина СМИРНОВА активно подключились. Ребята являются соорганизаторами мероприятий и пишут свои выпускные бакалаврские квалификационные работы. Им нравится, что не просто на какие-то отвлеченные темы, а в рамках европейского проекта и на реальных мероприятиях, которые они подробно описывают в своих работах.

В начале весны в «Точке кипения Политех» в рамках проекта AREA-21 прошел кейс-чемпионат среди студентов ИПМЭиТ. Проект связан с повышением энергоэффективности зданий и для его реализации в Политехе выбрано общежитие №13. Недавно мы выиграли конкурс на продолжение этого проекта – теперь он называется AREA-21 + action: в 13-м общежитии планируется заменить систему отопления и реализовать мероприятия по продвижению идей энергосбережения среди конечных пользователей – студентов. Но они ведь не заинтересованы экономить ресурсы. И мы к ним обратились: ребята, придумайте, как мы должны вас замотивировать, чтобы вы выключали свет и компьютеры в аудиториях, чтобы в общежитиях тоже экономили свет, газ и воду? И услышали много интересных предложений. Например, студенты предложили устроить конкурс общежитий Политеха на самое энергоэффективное, или создать приложение, в котором будут отслеживаться эти мероприятия, даже предложили подстроить учебный расписание под циркадные ритмы и световой день, чтобы не тратить лишнюю электроэнергию. Конечно, последнее предложение подверглось самой большой критике – как в рамках учебных стандартов и долгой петербургской зимы это можно выстроить? Но в целом такие кейс-чемпионаты полезны, планируем их проводить и в рамках других проектов.

- Чувствуется, что у вас очень насыщенная жизнь. А что вы сами считаете своим самым большим достижением?

- Ребенка.

- Я бы тоже так ответила.

- Да. Моей дочке сегодня уже пять лет исполняется! Помню, когда в Политехе шла аккредитация образовательных программ, мы работали допоздна. Несколько вечеров подряд получалось, что ребенка не с кем оставить, и я брала ее с собой. Мы с коллегой включали дочерям мультики на компьютере, а сами формировали папки учебных программ. Маше очень нравится Политехе, особенно после того, как она впервые на Масленице и «ТЕХНОёлке» побывала. Дочка знает, что мама – преподаватель, учит студентов, занимается проектами. И если она что-нибудь умное или смешное скажет, я всегда спрашиваю: «Маша, в кого ты такая умная?», а она говорит: «Мама, ты же беременная преподавала студентам, а я сидела у тебя в животе и слушала. У меня не было тетрадки, поэтому я не записывала. Но я всё запоминала!» Ну а после того, как она побывала на аккредитации, теперь еще больше знает, чем я занимаюсь, ходит в садик и всем рассказывает.

- Расскажите про ваши увлечения.

- И до и после рождения ребенка я занимаюсь йогой. Сейчас люблю всякие поделки с

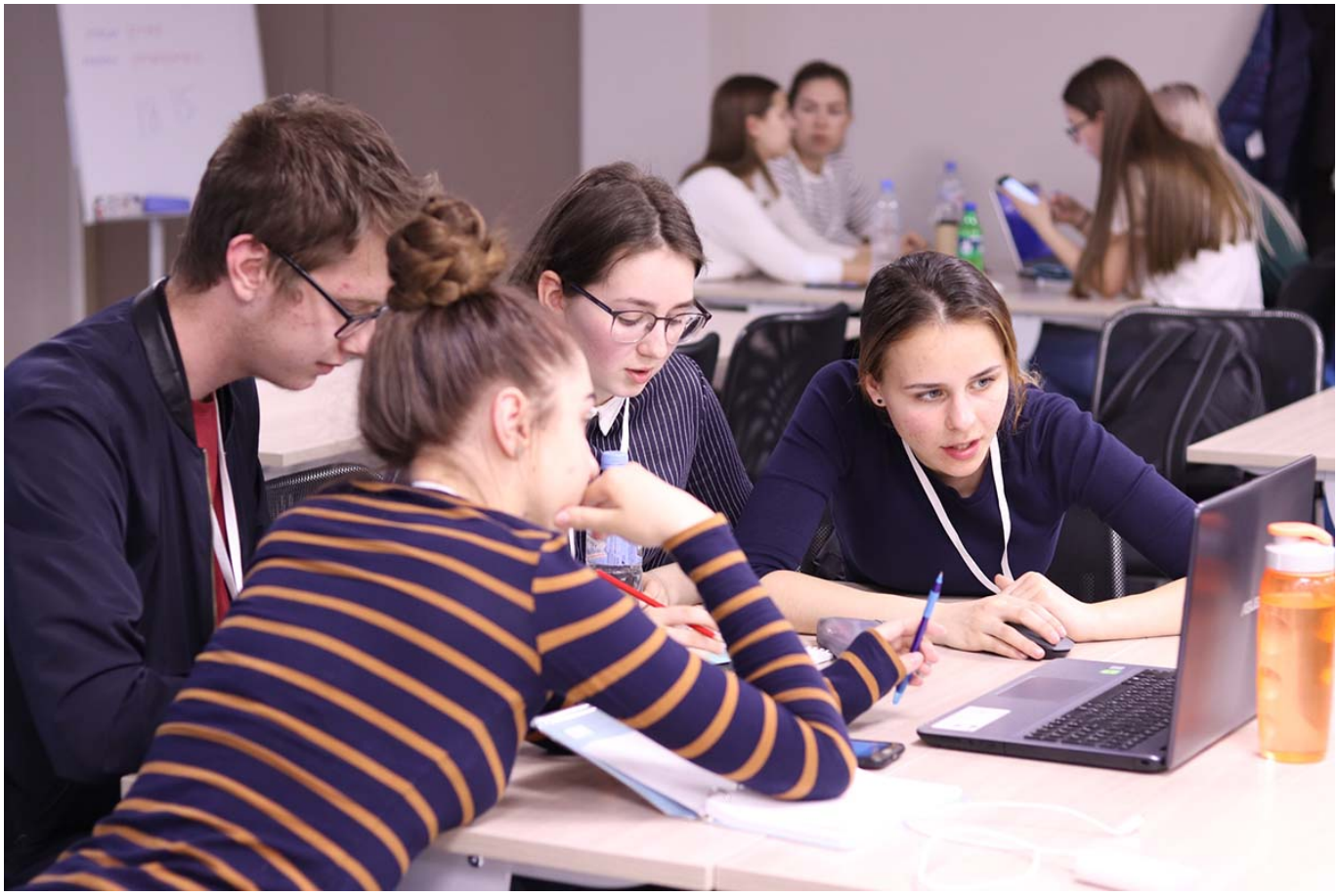
ней мастерить. Зимой мы коньки купили Маше и мне. В ИПМЭиТе у нас каждый год ледовое катание организуется, обычно приуроченное ко дню рождения института. В прошлый раз это происходило в «Хоккейном городе» СКА: студенты и преподаватели с семьями выходили на лед, конкурсы проводились, и так далее. Думала, в этом году так же весело будет, но из-за коронавируса все отменилось.

Во время самоизоляции мы с дочкой участвовали в конкурсе детских рисунков от «Ленсвета». Это актуально в том числе и по проекту LUCIA, о котором я рассказывала, потому что там есть раздел “Co-creation” – совместное творчество, взгляд заинтересованных лиц на визуальные технические решения осветительных столбов центральной аллеи парка Политеха. Дочка захотела нарисовать Гидробашню – она называет ее «башня Рапунцель», и фонари в нашем парке.

- Ольга, давайте вернемся к вашей преподавательской деятельности. Расскажите, какие креативные приемы вы применяете в работе?

- Студенты любят игровые формы, кейсы – я сама, будучи студенткой, любила это. На

четвертом курсе поехала на семестр в Финляндию. У нас был преподаватель из реального бизнеса, работал в какой-то сети супермаркетов, и вот он все в игровой форме нам преподносил – это называется edutainment (education – образование и entertainment – развлечение). У меня студенты тоже очень любят такие симуляционно-имитационные игры, когда им нужно принять решение за руководителей, резко отреагировать в условиях какой-то быстро меняющейся ситуации. Однажды я иностранных студентов разделила на группы, смешанные по национальному признаку. Так вот интернациональные группы принимали решение быстрее, чем группы, например, чисто немцев. Они ведь привыкли на несколько шагов вперед все рассчитывать. Но смысл такой игры именно в том, что нужно быстро реагировать на изменение условий и принимать решения. От этого зависит, сколько денег они потратят и уложатся ли в срок по реализации проекта. Идею я привезла с летней школы в Лаппеенрантском технологическом университете. Мы там с преподавателями играли в эту игру, тоже соревновались. Есть студенты, которым более свойственно рисковать, им это нравится, а есть, наоборот, более сдержанные. Поэтому их полезно объединять в смешанные команды.



- Вам ведь легко общаться студентами, а им – с вами?

- Наверное. Был опыт, который я привезла из Финляндии: там ведь преподавателей называют не по имени-отчеству, а «профессор Кальченко», например. Хотя я не

профессор, a associate professor – доцент, но они все равно всех называют профессор. Здесь, в Политехе, я преподавала у смешанной группы, где были иностранные и русские студенты, которые учились полностью на английском языке. Пришла и говорю им, что можете называть меня просто Ольга. И поняла, что к концу семестра никто не воспринимает меня, как преподавателя Ольгу Александровну, и думают, раз я – «Ольга», значит, и на экзамен можно и не приходить, и не учить – она же свой человек, и так поставит. После этого хоть самой и не хотелось, но пришлось вернуться к «Ольге Александровне».

- Вы строгий преподаватель?

- Нет! Из меня, мне кажется, студенты веревки вьют. У нас одной международной образовательной программой руководит Виктор Игоревич МЕРКУЛОВ – вот он строгий. Я у него спросила, вы, наверное, со своим ребенком такой же строгий? Он – да, конечно! А вот из меня и дочка вьет веревки, и студенты тоже.

- Самое большое количество пересдач у вас какое было?

- В прошлом семестре студент Кики из Ботсваны сдавал мне проектную работу. Я не могу ее не зачесть, особенно когда он уже третий раз, кажется, ко мне пришел. Тройку и поставила. Мне эту проектную работу нужно сдавать к себе высшую школу в сканированном виде. И параллельно еще студенты должны загрузить работы в свое портфолио с моей подписью и оценкой. На сайте Политеха в личном кабинете студента формируется портфолио работ. И я не могу ему зачесть, не отправив работу в высшую школу и в его портфолио. И вот он ходил-ходил – единственный, кто дольше всех сдавал.

- В весеннем семестре, половина которого прошла на удалёнке, все хорошо прошло?

- Я уже давно студентам выкладываю материалы на Google Classroom. Они сами мне посоветовали, апробировав это с преподавателем по философии. Поскольку я веду менеджмент у восьми групп в потоке, это действительно удобно. Чтобы каждому старосте не высылать свои презентации, пособия и материалы, а дать студентам код доступа, они туда подключатся, видят все материалы, и там же выполняют задания. С началом эпидемии многие наши преподаватели тоже перешли на эту площадку и на Microsoft Teams. У нас есть и система управления курсами Moodle, но поскольку она уже давно была создана, не так удобна, как Google Classroom.

А вообще, смотря какую часть учебного процесса заменять дистантом. Лекцию прослушать дистанционно, в принципе можно, где лектор вещает, аудитория записывает. Но когда превалирует интерактивный формат, тогда лучше и эффективнее очный формат, чтобы можно было почувствовать энергетику

преподавателя. Мне кажется, личность преподавателя, его манера преподавания большую роль играет. Личность надо видеть и чувствовать.

- Если говорить о личности преподавателя, то вы много раз упомянули вашего научного руководителя Василия Романовича ОКОРОКОВА. Наверняка, он научил вас чему-то большему, нежели отражено в дипломе?

- Василий Романович был очень разносторонний человек, и не только как преподаватель и ученый. Он взрастил и оставил после себя в Политехе целую плеяду последователей своей школы. Например, Елена Борисовна ВИНОГРАДОВА, которая сейчас руководит департаментом экономики и финансов, защищала под его научным консультированием докторскую диссертацию. Ольга Владимировна КАЛИНИНА – сейчас она замдиректора по научно-исследовательской работе ИПМЭиТ – тоже защищала у него докторскую. И Оксана Анатольевна ЕВСЕЕВА, которая сейчас замначальника Управления научной политики в Политехе, тоже под его руководством защищала кандидатскую диссертацию и была в докторантуре.

Через год после аспирантуры Василий Романович и меня уже как кандидата наук позвал на ставку доцента и в докторантуру. Но раньше такое невозможно было, чтобы в докторантуру практически сразу идти после того, как ты получил кандидатскую степень – хотя бы пятилетний период, чтобы ученый созрел для докторантуры, должен был пройти. На мои сомнения относительно того, что я там смогу написать в этой докторской, он просто сказал: «Оля, не боги горшки обжигают. Все мы когда-то с чего-то начинали». И уговорил меня. Докторантуру, правда, я не закончила. Во-первых, у меня родился ребенок, и я на часть ставки ушла в декрет. Во-вторых, когда в 2016 году Василий Романович на 81-м году ушел жизни, начались реструктуризации. Но для меня они сыграли исключительно положительную роль, потому что кафедры были ликвидированы и организованы институты, в рамках институтов появились школы, в одну из которых меня и пригласили работать.

Однажды я пришла к профессору ОКОРОКОВУ и говорю, что придумала методику оценки инновационных проектов на основе комбинации двух методов – нечетких множеств и реальных опционов. Он говорит: «Так вот, у вас есть лимон – и делайте из него лимонад. Комбинируйте эти два метода и приходите ко мне уже с готовым результатом». Но у меня такое ощущение, что он знал, что я должна прийти к этому решению, когда я еще только поступала к нему в аспирантуру. Эту фразу, кстати, про лимоны и лимонад, знают многие его ученики. У нас есть еще профессор Эдуард Михайлович КОСМАТОВ – он немного младше моего научного руководителя, и до сих пор у нас высшей школе преподает. Он тоже считает моего профессора ОКОРОКОВА своим учителем. И фразу про лимоны тоже часто повторяет.

- Ольга, вы согласны, что являетесь хорошим примером современного преподавателя, которому открыта возможность к эффективному доходу от реальной практики?

- Активный ученый может сегодня зарабатывать не хуже тех, кто работает в бизнесе. У кандидата наук почти 50 тысяч – оклад, который он получит фиксированно при выработке 900 часов в год учебной нагрузки. Плюс есть еще коэффициенты – 1, 1,3 и 1,6. У меня это 1,3 – и гарантированные 60 тысяч в месяц. Плюс еще проекты. Конечно, проектная часть плавающая, все зависит от того, сколько работаешь над проектом. Но

могу сказать, что 100 тысяч – это абсолютно реальная зарплата молодого ученого.

- Зарплата, безусловно, важна. Но хочется верить, что молодежь не только поэтому в науку идет.

- Мы в Политехе под руководством Дмитрия ТРЕТЬЯКОВА сейчас организуем, точнее воссоздаем, Совет молодых ученых. Это 36 человек, большинство из которых прошли все модули Школы ключевых исследователей, а некоторых рекомендовали лично директора институтов. На первый модуль Школы пришло более 80 человек. Осталось 20. Они из разных лабораторий, и фактически – это «сливки» молодого научного сообщества Политеха. Лично мне Школа PI дала не столько знания, потому что у меня управленческое, экономическое и менеджерское образование, и в основном я все это знала, – сколько вот эти связи. Ведь мы сидим в своих лабораториях, в своих высших школах и институтах и не знаем друг друга. Мне было настолько интересно узнать, чем люди занимаются, особенно в новых для Политеха биомедицинских лабораториях – действительно серьезные у них научные исследования. Благодаря Школе мы подружились и познакомились.

- Ольга, и в заключение все же задам вам этот вопрос. Работа преподавателя в университете требует больших знаний и еще больших усилий – не только на чтение лекций, но и на заполнение бесконечных бумаг, научное руководство и выстраивание отношений со студентами. Признайтесь, никогда не возникало мысли, что чем-то не тем занимаетесь?

- Да, поначалу возникало. Сейчас уже нет. Поскольку школу я заканчивала в 90-х – начале 2000-х, тогда образ ученого или преподавателя был не такой, как сейчас. Но

мои дедушка с бабушкой по папиной линии были школьными учителями – дедушка физику и математику преподавал, директором школы был, а бабушка учительницей русского языка и литературы. С одной стороны, меня родители подталкивали идти в образование и науку, оставаться в университете, а я всячески упиралась. Они мне говорили: иди в преподаватели – потом поймешь, что это престижно. Видимо, были дальновидны в этом смысле, и сейчас я им за это очень благодарна. С другой стороны, я хотела заниматься какой-то международной деятельностью, хотела язык не растерять и чтобы работа была связана с английским. Поначалу казалось, что в вузе я его не применю. Но потом активно начали развиваться международные образовательные программы, мы начали преподавать на английском, подтверждать свои знания и проходить курсы повышения квалификации. И сегодня я понимаю, что занимаюсь тем, что мне очень нравится. И к чему я всегда шла.